

«БОЛЬШИНСТВО ПОНИМАЛИ, КТО МЫ И ЧТО ОТ НИХ ХОТИМ». КАК И ПОЧЕМУ РАБОТАЕТ КОНСУМАТОРСТВО

Подготовили: Александра Тимерева, Анастасия Филиппова

Апрель 2025

В полумраке ночных клубов, под мерцание неоновых огней и ритмы басовитой музыки разворачивается тщательно спланированный спектакль. Его главные актрисы — улыбчивые, обаятельные девушки, легко вступающие в беседу с одинокими мужчинами у барной стойки. Они смеются над их шутками, подливают шампанское в бокалы из полных бутылок и ненавязчиво спрашивают: «А закажем что-то еще?». Но все происходящее — не спонтанное знакомство, а реализация отлаженной схемы, которая приносит «нечестным» заведениям миллионы, клиентам — опустошённые кошельки, а девушкам... Об этом и будет наше расследование.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОНСУМ: ЧТО ЭТО И С ЧЕМ ЕГО ЕДЯТ?	3
МИЛЛИОНЫ НА «ЭМОЦИЯХ» ИЛИ ГДЕ НАЧИНАЮТСЯ ПРОБЛЕМЫ КОНСУМАТОРСТВА	4
«МОЛОДЕЦ, ЧТО ТОГДА УШЛА»: ОДИН ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ.....	6
«ЧТО ИМ ОСТАВАЛОСЬ, ЕСЛИ ИМ ПРИКАЗЫВАЛИ?»: ИНТЕРВЬЮ С БЫВШЕЙ КОНСУМАТОРШЕЙ.....	8
«ТАМ БЕЗ ШУТОК ТВОРИТСЯ КАКАЯ-ТО «ДИЧЬ!»: МОНОЛОГ БЫВШЕЙ КОНСУМАТОРШИ	14
А ЗАКОННО ЛИ ВСЁ ЭТО? МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА.....	16
КОНСУМАТОРСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА АПРЕЛЬ 2025	21
ЗА ГРАНЬЮ НОЧНОГО БЛЕСКА: ТЕНЕВАЯ ИНДУСТРИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ	24

КОНСУМ: ЧТО ЭТО И С ЧЕМ ЕГО ЕДЯТ?

Консумация (от англ. consume — потреблять) в современной индустрии развлечений Европы — это не просто общение привлекательных девушек с состоятельными мужчинами, а часть бизнес-модели по продвижению и увеличению средней выручки заведений «увеселительного» порядка. Владельцы баров, ресторанов и караоке привлекают к работе представительниц женского пола, задача которых — в ходе активной беседы с гостем стимулировать его на заказ как можно большего количества позиций из меню, и чем дороже эти позиции будут — тем лучше. Беседа должна выглядеть непринужденно, однако у нее есть своя цена: крайне маловероятно, что без постоянных «дозаказов» консум-девушка продолжит разговор и не перейдет к следующему столику, ведь помимо нового знакомства он принесет ей процент к зарплате.

Что важно понимать об использовании этой схемы в зарубежной практике, так это восприятие консуматорства как должности в заведении наравне с работниками зала как со стороны руководства, так и с точки зрения посетителей. Консуматорша в этой схеме не воспринимается «девушкой легкого поведения», а лишь выполняет свою работу, заключенную в создании для гостей позитивной атмосферы, посетители же «оплачивают» потраченное ей время покупкой напитков и блюд. Зарплата девушек состоит из процента от общей суммы, которую потратили ее гости в заведении, непосредственная же возможная выплата гостей воспринимается как чаевые, что вновь добавляет схожести с профессией тех же бармена или официанта.

Можно подумать и то, что мужчины-гости не в курсе «неискренности» консум-девушек, однако подобная бизнес-практика существует в зарубежной индустрии общепита много лет, и посетители, не впервые

посетившие бар или ночной клуб, понимают, кто к ним подходит и зачем. Дальше уже выбор остается за ними: хотят ли они перейти на валюту «общение равно деньги, деньги равно общение» или нет.

МИЛЛИОНЫ НА «ЭМОЦИЯХ» ИЛИ ГДЕ НАЧИНАЮТСЯ ПРОБЛЕМЫ КОНСУМАТОРСТВА

В конце января 2025 года издание MR-7 опубликовало расследование о массовых махинациях в барах петербургской улицы Рубинштейна. Журналисты выяснили, что заведения использовали консуматорские схемы, из-за которых посетители потеряли более 14 миллионов рублей за несколько месяцев. И подобные заголовки нередко появляются в ленте новостей уже как несколько лет с завидной регулярностью, так как на эту схему обратили свое пристальное внимание органы правопорядка.

Здесь мы перейдем к обсуждению использования консуматорства в отечественной индустрии общепита, потому что применение этой схемы «за рубежом» и в наших столичных регионах имеет кардинальные отличия, из-за которых впоследствии в заголовках медиа мы видим крайне негативное отношение к данной сфере деятельности.

Принципиальное различие заключается в «прозрачности» процесса и того, что все заведения называют единым словом «консум». Так, если мы говорим о странах Запада, то речь идет о легальной деятельности, где все участники процесса понимают суть происходящего, имеют возможность отказаться от нее, а девушки работают в заведениях официально и получают «белую» зарплату. Не говоря о нравственной стороне поднятой темы, можно сказать, что консум – это просто одна из механик получения прибыли.

В России же вопрос обстоит совсем иначе. Сложно определить, когда все пошло по пути, отличному от западноевропейского опыта, но в заведениях Москвы, Санкт-Петербурга и других городов-миллионников, консуматорство из легального поля перешло в «серую зону», которая не контролируется законом, и поэтому стало плацдармом для получения прибыли при помощи мошеннических схем. В России консум не воспринимают как простое общение девушки с гостем — у нас эта практика работает совсем иначе.

Первый метод того, как используют консуматорство, заключается в создании целой сети заведений, объединенных не только общим владельцем, но и «базой операторов» - людей, которые на сайтах знакомств, притворяясь девушками, приглашают молодых людей на свидания. Если они соглашаются, то в ход идут уже известные нам консуматорши. Они лично встречаются с «жертвами» и идут с ними в определенное заведение, где уже начинается основной период заработка.

Другая же механика использования консума в отечественном общепите основана на скрытой промоутерской деятельности. Обычно это выглядит так: несколько молодых девушек гуляют по заведениям в центре города, посещают бары, и, заприметив обеспеченного молодого человека начинают общение, после чего предлагают «жертве» перейти в другой бар. Конечно, девушки всегда знают, куда ведут этого молодого человека, но никогда не говорят, что прежде уже в нем были и тем более, что работают там в качестве «живой рекламы».

По воле случая одна из журналисток, ведущих это расследование, на личном опыте столкнулась как раз со второй упоминаемой схемой, и, не будем греха таить, это послужило первым толчком для более подробного рассмотрения темы консуматорства. Вот как это было.

«МОЛОДЕЦ, ЧТО ТОГДА УШЛА»: ОДИН ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Конец 2022 года, Санкт-Петербург. На втором курсе университета я решила стать финансово независимой. Но куда податься студентке без опыта? Кофейни не брали на ночные смены, и тогда в голове вспыхнула идея: стать барменом в ночном клубе!

С неделю я изучала рецепты коктейлей и их историю создания, а когда смогла наизусть рассказать составы «Лонг Айленда» и «Секса на пляже», полезла на HH.ru в поисках работы, где заманчивые вакансии с громкими заявлениями исчислялись десятками: «ставка - 20 тысяч за смену», «без опыта», «гибкий график». Правда, адреса заведений всегда были скрыты — пришлось лично писать администраторам. Не обратив внимания на эту деталь, через пару дней я уже шла на собеседование.

Через два дня я уже шла по темным дворам у Казанского собора к неприметному входу с охраной. За тяжелой железной дверью — полумрак, неоновые вывески с откровенными изображениями и... С человеческий рост клетка в углу.

- Пиши всё, что знаешь. Где не уверена — ставь прочерк, — бросила администратор, оставив меня одну с анкетой.

Просмотрев заполненный бланк, администратор сказала, что моя кандидатура им подходит и после стажировки я смогу приступить к своей работе барменом. Единственный момент — свою трехдневную неоплачиваемую стажировку я должна провести в другом заведении, и первый мой день начинается прямо сейчас.

Нас, троих стажеров, сопровождали до следующего полуподвального помещения без вывесок. Конечно, уже давно вся ситуация выглядела

небезопасно, но интерес был сильнее страха: мне хотелось знать, что будет дальше. В так называемой «гримерке» — комнате с липким полом и запахом дешевого парфюма — девушки оставили свои сумки. Затем был инструктаж у стойки: перед каждой поставили коктейль.

— Чтобы не стесняться, — в тишине произнес бармен.

Никто не пил. Оказалось, «стажировка» — это консуматорство, которое никто так не называл: нужно было выходить на улицу и заманивать мужчин в заведение. Нас было трое. Шесть испуганных глаз встретились в немом вопросе. И все-таки все мы вышли на улицу: я, чтобы уйти домой, потому что работать консумершей даже для журналистского опыта в холодный октябрьский вечер не хотелось, а девочки, чтобы заработать хоть какие-то деньги на еду, ибо на обеих бюджет их составлял меньше ста рублей.

Прошло несколько месяцев. Я устроилась официанткой в легальное заведение - без заоблачных зарплат, зато с официальным трудоустройством. Казалось, этот эпизод остался в прошлом, пока в одну из ночных смен я не увидела знакомое лицо.

В сопровождении девушки-менеджера, державшейся чуть поодаль, в заведение вошли несколько девушек. Среди них - одна из моих "коллег" по неудавшейся стажировке. Ее внешность шокировала: мертвенная бледность, глубокие синяки под глазами, нервные движения. Она уверенно села за столиком к трем возрастным мужчинам, чтобы сделать свое «консуматорское» дело. Когда наши взгляды встретились, в ее глазах мелькнуло узнавание. Отошедшая на минутку от клиентов, она первой заговорила: «Откуда я могу тебя знать? А, ты была в первый день работы со мной? Молодец, что тогда ушла», - эти слова прозвучали как приговор всей системе.

Ее история в форме обрывистого монолога длилась минут пять. Первые месяцы работы - борьба со стеснением и хроническим недосыпом. Затем - роковой случай: после удачной «раскрутки» клиентов на крупный чек, она согласилась поехать к ним домой, потому что «вели они себя очень по-доброму». Как результат - групповое изнасилование и падение на оголенные провода, которое привело ее к постоянным провалам в памяти.

«Ты молодец, что ушла тогда», - повторила она в конце, и в эта фраза одновременно звучала, как просто фиксация истины, как просьба о помощи, как вдох без выдоха. В ту же минуту к нам подошла менеджер и молча вывела девушку из бара. Больше я их никогда не видела.

Не знаю, что было ужаснее осознавать в тот момент: то, какой кошмар пережила эта юная девочка или то, с каким спокойствием она рассказывала обо всем, будто просто повествует о приготовлении бутербродов на завтрак.

История этой девушки – лишь верхушка айсберга. Мы провели серию глубинных интервью с бывшими работницами индустрии, чтобы услышать их точку зрения на вопросы, которые не давали нам покоя. Что толкает молодых женщин на участие в очевидном мошенничестве? Какие эмоции они испытывали во время «работы»? К каким последствиям это их привело? Ответы на эти вопросы мы получили из первых уст – в откровенных беседах с бывшими участницами системы консуматорства.

«ЧТО ИМ ОСТАВАЛОСЬ, ЕСЛИ ИМ ПРИКАЗЫВАЛИ?»: ИНТЕРВЬЮ С БЫВШЕЙ КОНСУМАТОРШЕЙ

— Расскажи, как ты попала в консуматорство. Знала ли до устройства об этой сфере?

— Я искала работу и даже не рассматривала такую сферу. Но знакомая сказала: «Я устроилась на офигенную работу — вообще ничего делать не надо. Сидишь в клубе, пьешь, а тебе ещё и платят». Я не до конца поняла концепцию, но согласилась. Она меня порекомендовала, и меня пригласили на собеседование. Перед этим я волновалась и думала: «Боже, меня не возьмут». Но, увидев тех, кто еще пришел на собеседование, поняла — у меня есть шансы. Интересно, что тогда попробовать себя пришли пять девочек, а в итоге осталась только я не потому, что их отсеяли, а потому, что они сами отказались. Свою первую смену помню смутно. Та девочка, что меня привела в сферу, сразу уволилась. Я расстроилась: «Как я тут одна буду?». Но впоследствии со всеми нашла общий язык, с кем-то даже подружилась и поддерживаю контакт до сих пор.

— *А как складывались отношения с руководством?*

— Нам говорили, что есть два владельца сети заведений, которые используют консум. Владельцы, конечно же, мужчины. Мы их видели мельком, но никогда лично с ними не общались. Имен их тоже не знаю. Еще были управляющие: три старших администратора и директор — Маша [Имя изменено — прим. ред.]. Её потом посадили. С руководителями мы общались на «ты». Хотя некоторые администраторы были строгие: могли не пустить в тепло в здание, если никого не привела и не «заработала» (А на улице уже холодно, близится к осени). Но нас не бросали одних наедине с клиентами: за барной стойкой всегда сидел старший администратор, а всё происходило под его контролем. Некоторые из них раньше сами работали «консумами», а потом получили повышение.

— *Как ты знакомилась с клиентами?*

— Всё было банально. Мы ходили по заведениям, и кто-то из мужчин подходил к нам сам, а к кому-то мы с девочками первые проявляли «интерес», просто садились за столик и начинали общаться.

— *А ты каждый раз пила алкоголь или как-то хитрила? Просто там, наверное, печени очень плохо с таким режимом становится*

— С алкоголем была хитрая система: обычно нам тихо наливали безалкогольное. Если бармен был «свой», могли налить настоящий алкоголь. Если же клиент начинал что-то подозревать, мы писали администратору — и тогда нам точно подменяли напитки на алкогольные. Это выглядело очень подозрительно: официант приносит шот, ты видишь, что там есть пузырьки, и понимаешь, как все очевидно для мужчины, сидящего рядом.

— *Есть ли у тебя какие-то неприятные истории, которые ты можешь рассказать?*

— Один раз в VIP-зале у меня был чек на полмиллиона. И тут клиент (очень пьяный) начал себя...Ублажать. Мы в шоке сидели, потом нам скидывают фото с камеры наблюдения, где он уже лежит голый. Это смешная история, да и так домогательств не было. Я сама по себе резкая — если что, могу и наорать. Ещё был случай: пьяный мужчина лет 50 звал меня замуж. Говорил: «Господи, ты такая вся милая, ты такая вся вообще чистая. Я вижу в тебе какую-то искренность. Выходи за меня замуж.» Он на полном серьёзе звал меня замуж, понимаешь? Мне было 18. Какой бред.

Ещё сидели мы как-то с мужиком, он напился и отрубился. И тут нам пишут: «Давайте, девочки, пока спит — вытаскивайте из карманов наличку и карту!». Я, помню, вообще не стала этого делать. Испугалась, отошла в самый дальний угол, чтобы даже на камеру не попасть. Вроде как на шухере

стояла, но на самом деле просто не смогла бы так поступить. Две другие девчонки полезли в его карманы. Я смотрела на это в полном шоке. У нас, конечно, был одинаковый опыт работы, но они, видимо, не до конца понимали, во что ввязываются. Хотя... что им оставалось, если прямо приказывали? Я тут же начала делать снимки переписки, где нам это приказали. На всякий случай, как доказательство, что нас заставили. Хорошо хоть, что такое было всего один раз — обычно до откровенного воровства не доходило.

— *Истории мощные и полмиллиона – это очень много! Какая же у тебя была средняя выручка?*

— Полмиллиона — это была не самая крупная сумма. Некоторые девочки делали больше миллиона за одну ночь. Еще у нас была система процентов: 20% при знакомстве с клиентом в заведении, 30% - если приводишь его с улицы. С того самого полмиллиона мне должны были отдать больше 100 тысяч. Обидно было, что произошло это за несколько недель до того, как заведение «накрыли». До сих пор жалею, что не успела получить деньги. Еще зарплата состояла из двух частей: аванса и процентов от «продаж». Деньги выдавали наличными два раза в месяц, потому что работа была неофициальной. Перед самым «накрытием» заведения выплаты постоянно задерживали: то счета блокировали, то руководство не могло снять деньги. Видимо, уже тогда начались проблемы.

— *Слышала еще, что в таких местах часто бывает очень плохой алкоголь. Как с ним было на твоём месте работы?*

— С алкоголем там был полный развод, конечно. У нас обычное шампанское тысяч за 9 продавали минимум 21 тысячу. Некоторые бутылки вообще за пятьдесят-сто тысяч уходили! Но самое смешное, что только первую бутылку при тебе и открывали, остальные уже были полной подделкой.

— Подделкой?

— Да, это работало это просто: клиент заказывает и первую бутылку с помпой вскрывают, а когда он вторую просит, то начинается целое шоу. Официанты с фейерверками, бенгальскими огнями, вся эта мишура - только чтобы отвлечь внимание, пока подменяют бутылки на дешёвое российское шампанское или вообще на какую-то гаражную бодягу. А еще однажды я случайно увидела за баром пятилитровую канистру с какой-то зелёной жидкостью. Потом уже в новостях рассказали, что весь их «элитный» алкоголь в подвалах варили.

— С руководством все уже понятно... А что можешь рассказать про клиентов?

— Я знаю истории, как девочки могли с кем-то целоваться, потом ещё общаться, а потом — уехать с работы с ними. Но я такого себе не позволяла, потому что чётко понимала, что я сюда прихожу не для того, чтобы открываться людям, не чтобы искать свою любовь. Нет. Я чётко разделяю, что раз уж мы в такой ситуации, то никаких отношений впоследствии быть не может. Ни с кем не спала — для меня это было принципиально. Но одна девочка так втянулась в «лёгкие деньги», что теперь стала содержанкой. Смотрю на неё и думаю: «Ну, окей...». А самый странный момент: сидит мужик, показывает фото ребёнка, а через пять минут говорит: «Сейчас поедem в отель».

— Ты раньше упомянула что твоё заведение «накрыли». Что произошло?

— Ой... Помню, пришла с работы под утро после хорошей смены, легла спать. На следующий день просыпаюсь часа в три дня — а в наших рабочих чатах уже полный разнос. Открываю его, а там сотни сообщений и меня уже

исключили из беседы. Начинаю читать новости — оказывается, все бары закрыли, руководство посадили. Я была в полнейшем шоке. Следующую неделю ходила как на иголках: постоянно оглядывалась, даже переехала. Очень боялась последствий, потому что ходили слухи, что всех нас разыскивают. По телевизору ещё показывали даже девочек, которые давно не работали, а их всё равно допрашивали как свидетелей. Администраторы перед этим говорили: «Не переживайте, вам всё объяснят». Но прошло уже три года и никаких объяснений так и не было. Нас, по сути, просто бросили. Все руководители пропали, ни звонков, ни сообщений. Вот так маленьких девочек оставили разбираться со всем этим страхом в одиночку.

— Спустя время, как можешь описать свой опыт работы? Было ли тебе самой приятно там находиться? Или, наоборот, неприятно?

— Начнём с того, что в основном контингент, который мы рассматривали — это взрослые платежеспособные мужчины. У нас под запретом были молодые люди. На самом-то деле, большинство из них понимали, кто мы и что от них хотим. Может, они просто прикалывались над нами, а может, были настолько одиноки, что им было вообще всё равно, с кем поделиться своим «личным, трагичным, драматичным». Они понимали, чего мы от них хотим, они этого давали, но взамен им нужно было просто обычное человеческое общение. Вот это самое грустное.

— Если бы тебя попросили дать совет девушкам о консуматорстве, что ты сказала бы им?

— Знаешь, если честно, я бы никому не советовала там работать. Сейчас вот думаю: а если бы моя собственная дочь, когда она появится, попала в такую ситуацию? Да ни за что бы не разрешила ей такое! После того, как заведение прикрыли, я месяц из дома боялась выйти, все переписки очистила, мне было очень страшно. Да и морально тяжело: понимаешь, что

участвуешь в этом цирке, где клиентов нагло разводят. Тогда мне казалось, что это просто азартная игра. Но сейчас я понимаю, что никакие деньги не стоят такого стресса.

«ТАМ БЕЗ ШУТОК ТВОРИТСЯ КАКАЯ-ТО «ДИЧЬ!»: МОНОЛОГ БЫВШЕЙ КОНСУМАТОРШИ

Я искала работу официантки в центре города, потому что живу рядом, хотелось что-то в шаговой доступности. В рекомендациях стали появляться странные вакансии вроде «помощник бармена». Вакансии были от ночных клубов, в ночные смены. Мне тогда только исполнилось 18 и режим был сбитый, и я подумала: «Да ладно, попробую, всё равно рядом».

На самом собеседовании я встретила приятную девушку. Она была адекватная, совсем не похожая на типичного «клубешника». Она объяснила условия: фиксированная плата 1000 рублей за смену плюс чаевые. В конце ещё осторожно добавила: «Некоторые девочки подрабатывают дополнительно». Я сразу уточнила: «А можно без этого?» Она ответила: «Конечно, но, если захочешь больше заработать, то варианты есть».

Первые два дня меня вообще не подводили к консуму и я делала только официантские обязанности: протирала столы, убирала стаканы. Даже заказы не принимала.

Коллектив был интересный: директор, лет тридцати и хипстерского вида, очень активный и нервный; главная консумщица, которая постоянно работала с клиентами. Позже выяснилось, что она лесбиянка и делала это просто ради денег: у нее постоянно были чеки по 50-100 тысяч; ещё несколько девочек, которые быстро уволились.

К четвертому дню работы осталась я и одна девушка. Мы подружились, курили кальян на кухне, перекусывали. Нам предложили

искать клиентов на сайтах знакомств — мужчин от 35-45 лет. Сначала мы сопротивлялись, но потом решили попробовать, ведь всё равно время уже потратили.

Место для встреч было ужасное — тупо какой-то подвал. Даже если удавалось привести клиента, он сразу спрашивал: «Может, пойдем в нормальное место?» А мы должны были уговаривать остаться. Один раз по меню даже пробежал таракан! Клиент в шоке: «Может, всё-таки пойдем?» А я ему: «Нет, мне здесь нравится». Просто жуть.

Так прошло около месяца. Мы в основном приносили кальяны, ели фруктовые нарезки. Потом приехали владельцы и устроили скандал директору из-за низкой выручки, чуть ли не били его. Я выбежала из комнаты, и они смотрели на меня как на мусор.

На следующий день директор взорвался: «Всё, девочки, хватит! Идите на улицу и не возвращайтесь без клиентов!». Мы вообще не понимали, что происходит, ходили туда-сюда, пока нам не объяснили правила: есть определённые бары, куда лучше не соваться. Особенно предупредили насчёт Рубинштейна. Мол, обходите эту улицу стороной. Оказалось, если две девушки просто заговорят с каким-то мужчиной не у «того» бара, другие консумщицы могут подойти и без лишних слов «залить» перцовкой. Никаких разбирательств — сразу в глаза и всё. Объяснили, что это якобы из-за переманивания клиентов. Нас это, конечно, заинтересовало, ведь не может же быть так жёстко? Решили проверить. И знаете что? Там без шуток творится какая-то «дичь», особенно по выходным и летом.

Сначала казалось, что это весело: ночью общаться с мужчинами, да ещё и деньги за это получать. Но потом я начала замечать, что после десяти минут разговора, я уже думаю только о том, как бы побольше с него «содрать». Стало противно. Особенно когда попадался нормальный,

приятный человек, мне совсем не хотелось вести его в этот дырявый подвал с тараканами и разводить на бутылку шампанского за 30 тысяч, которое на самом деле стоит четыре сотни.

Мне было по-настоящему неловко. А ещё эти переписки, которые проверяли: «Давай, давай, дожимай его, видишь же, как он к тебе расположен!» А я думаю: «Так я именно поэтому и не хочу его обманывать!». С откровенно плохими мужиками таких угрызений не было. Был случай, когда одного привели с улицы, и он орал: «Танцуйте мне, [Нецензурная лексика — прим. ред.]! Пойте!» Вот с такими было проще.

С каждым днём моральное состояние становилось всё хуже. Я тратила все силы на эти бессмысленные разговоры, а денег почти не получала. Работала ночами, спала днём и в итоге никакой личной жизни. А самое обидное, это когда закрываешь встречу, а тебе говорят: «Тебя обманули, ты ничего не получишь».

Когда мужчина не отвечал на сообщение три часа, я реально испытывала облегчение. Но если директор замечал, что я кого-то игнорирую, начинался трép: «Почему не отвечаешь?» Иногда отпускали пораньше, если у всех был плохой вечер. Хотя чаще приходилось сидеть до 7 утра. И двери постоянно были на замке, даже выйти покурить без разрешения нельзя.

Что такое консум? Это ощущение, будто тебя используют 24/7, не давая ни минуты покоя...Никому не советую идти в эту сферу.

А ЗАКОННО ЛИ ВСЁ ЭТО? МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Что мы выяснили из общения с бывшими работницами сферы консуматорства, так это безразличие администрации к своим работницам. Они уверяли подчиненных, что их деятельность юридически чиста, в итоге

же девушки прячутся от полиции месяцами. Мы изучили российское законодательство, но не нашли нормативных актов, где четко было бы прописано наказание за рассматриваемую нами сферу. Для получения ответа на простой вопрос «законности» мы обратились к квалифицированному специалисту.

Полозова Наталья Николаевна

дипломированный юрист, окончила РАНХиГС в 2003 году. Её профессиональный путь начался в военной спецпрокуратуре, где она проработала более пяти лет. Затем в течение пяти лет занимала должность помощника судьи в Смоленском районном суде. Позже возглавляла юридический отдел в строительной компании. Общий стаж работы в сфере гражданского права и защиты потерпевших в уголовных процессах составляет более 23 лет. Имеет классный чин юриста второго класса.

В моей профессиональной практике случаи, связанные с консуматорством, но встречались они крайне редко. Во время работы в Санкт-Петербурге ко мне обращались клиенты с подобными вопросами, однако ограничивались лишь консультациями. Многие пострадавшие не обращаются за юридической помощью, считая, что их просто обманули на деньги, хотя такие действия подпадают под состав преступления.

В московской практике имеется одно дело **по статье 159 часть 4 УК РФ** (не стану раскрывать персональные данные), где фигурирует применение медицинских препаратов к клиенту, после чего он две недели не мог встать с постели. В настоящее время по этому делу ведётся дознание, собрано множество документов, хотя уже выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Исход этого дела пока остаётся неясным.

Почему подобные схемы продолжают существовать, несмотря на их незаконность? Существует ряд серьёзных проблем, затрудняющих борьбу с консуматорством. Прежде всего, потерпевшие, особенно среди финансово обеспеченных слоёв населения, часто стесняются признать факт обмана, что осложняет сбор доказательной базы. Также крайне сложно доказать сговор между организаторами схемы и непосредственно девушками-консумами. Не менее острой является и проблема коррупции: владельцы подобных заведений обычно имеют прочные связи с местными правоохранительными органами. Фактически полиция, отвечающая за территорию, где расположен такой бар или ресторан, не может не знать о противоправной деятельности, но часто закрывает на это глаза, получая свою долю от прибыли заведения.

Многие пострадавшие не верят в возможность добиться справедливости, воспринимая произошедшее как простой обман, хотя юридически такие случаи чётко подпадают под определение мошенничества. Для преступников же эта схема исключительно привлекательна: она приносит огромные доходы (до 50 миллионов рублей за несколько месяцев работы) при минимальных рисках. Отработанная схема позволяет быстро сворачивать деятельность и возобновлять её под новым названием.

Следственным органам приходится прилагать колоссальные усилия для раскрытия таких преступлений, особенно учитывая возможную вовлечённость сотрудников полиции. Нередко оперативная разработка подобных организаций ведётся в условиях строгой секретности, что ещё больше усложняет процесс сбора доказательств и привлечения виновных к ответственности.

Консуматорство как схема мошенничества имеет четкую структуру. Девушки знакомятся с мужчинами на улице и приглашают их в заведение, где работают, предлагая алкоголь по завышенным ценам — средний чек обычно превышает 50 тысяч рублей. Их задача: напоить клиента, доводя сумму чека до 200 тысяч и более, а в отдельных случаях и до миллиона рублей. Всё это происходит при сговоре между девушками и руководством заведения.

Основной состав преступления квалифицируется по статье **159 УК РФ** «Мошенничество», поскольку имеет место обман и злоупотребление доверием. Девушки скрывают свою связь с заведением, создавая у клиента иллюзию личного знакомства. В зависимости от суммы ущерба это может быть:

- **часть 1, 2 и 3 статьи 159** (если сумма менее 1 млн руб.)
- **часть 4 статьи 159** (особо крупный размер — свыше 1 млн руб.)

При доказанности организованной преступной деятельности добавляется статья **210 УК РФ** «Организация преступного сообщества». Для квалификации по данной статье необходимо доказать устойчивость группы и систематичность действий.

Дополнительно могут применяться:

- **Статья 133 УК РФ** «Понуждение к действиям сексуального характера» — если директор принуждает девушек к интиму с клиентами
- **Статья 163 УК РФ** «Вымогательство» — при угрозах в адрес клиентов
- **Статья 119 УК РФ** «Угроза убийством» — в случае реальных угроз
- Нарушения лицензирования алкогольной деятельности

Важно понимать, что девушки-консумы также несут ответственность как соисполнители мошенничества, а организаторы — как руководители преступной группы. Возврат денежных средств возможен через гражданский иск в рамках уголовного дела либо отдельное судебное производство.

Девушкам, оказавшимся втянутыми в схему консуматорства, следует действовать крайне осторожно. Хотя формально каждая из них имеет право обратиться в полицию с заявлением, на практике единичное обращение вряд ли даст результат, учитывая коррумпированность системы и вовлечённость влиятельных лиц. Организаторы таких схем обычно хорошо защищены, а сами девушки получают процент от операций, что осложняет их позицию.

Для эффективного противодействия преступной сети консуматорства требуется выстроить комплексную систему мер. Прежде всего необходимо тщательно собрать всю возможную доказательную базу: полные списки контактов участников с номерами телефонов, именами и фотографиями, детальные схемы работы организации, финансовую документацию и любые другие подтверждающие материалы. Чем более полным и достоверным будет этот пакет информации, тем выше шансы на успешное пресечение деятельности преступной группы. Особое внимание следует уделить конфиденциальности передачи собранных данных в правоохранительные органы: оптимально делать это через проверенных адвокатов или доверенных представителей, что позволит обеспечить максимальную безопасность информаторов.

Ключевое значение имеет организация масштабной оперативной разработки всей сети в целом, а не отдельных её элементов, поскольку только скоординированные массовые задержания всех участников

преступной цепочки могут привести к реальному разрушению этой криминальной системы. Такой системный подход требует тщательного планирования и профессиональной реализации на всех этапах — от первичного сбора информации до финальной стадии оперативно-розыскных мероприятий.

Проблема в том, что организаторы активно запугивают участниц, угрожая им и их семьям. Поэтому в данном вопросе критически важна и защита свидетелей. Обращение должно происходить через опытных юристов, которые смогут обеспечить конфиденциальность, грамотно оформить доказательства и выбрать правильную стратегию взаимодействия с правоохранительными органами.

Практика показывает, что такие дела требуют длительной оперативной работы: внедрения, наблюдения, сбора дополнительных доказательств. Только когда накопится достаточное количество материалов, можно рассчитывать на реальные результаты, а не формальные отказы в возбуждении дел.

Важно понимать, что борьба с организованной преступностью реализуема только при использовании организованных методов. Разрозненные действия отдельных девушек не только неэффективны, но и могут быть опасны для них самих. Необходима консолидация усилий при профессиональной юридической поддержке.

КОНСУМАТОРСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА АПРЕЛЬ 2025

В рамках эксперимента для получения актуальной информации о консуматорстве в Санкт-Петербурге мы выбрали метод работы «в поле», то

есть отправились по старому «маршруту» поиска вакансий на консум-девушек, чтобы понять, насколько распространена эта схема сейчас.

Факты, которые были нам доступны на момент поиска собеседований:

- Мы знаем, что опыт крайне травмирующий и может быть опасен на примере героинь-консуматорш в нашей истории. Поэтому предпринимаем все доступные меры безопасности;
- Мы знаем, что сейчас правоохранные органы начали обращать внимание на деятельность «российского консума», о чем говорит анализ новостной ленты за последние три года. Поэтому мы не собираемся даже в рамках исследования как-либо поддерживать данную схему, становясь соучастниками правонарушения;
- Мы знаем, что две героини, которые недавно давали нам интервью, больше не работают в сфере консума, поэтому положение вещей в сфере на апрель 2025 года мы будем выяснять на месте.

Наша гипотеза на «работу в поле» звучала таким образом:

«Посещение указанных вакансий на должности «Бармен» и/или «Официант» будет перенаправлено администраторами заведения на незаконную деятельность, называю консуматорство. Представители организаций будут убеждать соискателя на работу в законности деятельности консума, настаивая на выполнении собственных противоправных поручений без оформления письменных договоров и заключений. Также при проведении собеседования можно будет скрыть личные данные, не предоставив организаторам собеседования документы, подтверждающие личность, в том числе и возраст соискателя».

Ход расследования состоял из следующих этапов:

- Для поиска подходящих вакансий мы создали новый профиль на сайте HH.RU, где указали ложные личные данные, и начали откликаться на вакансии для получения должности «Бармен» и/или «Официант», которые казались нам подозрительными. Так, мы обращали внимание на:
 - Отсутствие адреса места работы и скрытое наименование организации;
 - Сочетание критериев «гибкий график», «опыт работы не обязателен», «Заработная плата 70 тысяч рублей» и более
 - Большое количество текста без конкретики об особенностях вакансий.
 - После проведения данной выборки, мы «откликнулись» на 8 вакансий и все указанные вакансии пригласили нас на собеседование.
- Посещение указанных адресов состоялось в период с 6 по 8 апреля 2025 года.
- Обратную связь для получения конкретного адреса проведения собеседования предоставили 6 из 8 заведений. 2 из 8 заведений перестали выходить на связь на сайте HH.RU

Итог расследования:

Посещение 6 из 8 заведений из сформированной ранее выборки не привело к конкретным результатам по вопросу расследования сферы консуматорства в деятельности «увеселительных» заведений города Санкт-Петербург, так как все вакансии привели нас в заведения, относящихся к категории «Стриптиз-бар».

Так как центральная тема данного расследования – консуматорство, данные, полученные нами в указанный промежуток времени, не являются актуальными.

Это наталкивает нас на выдвижение новых гипотез в рамках расследования:

1. Заведения, ранее использовавшие сферу консуматорства для реализации мошеннической деятельности, были закрыты в ходе оперативно-разыскных мероприятий правоохранительных органов города Санкт-Петербург;
2. Заведения, ранее использовавшие сферу консуматорства для реализации мошеннической деятельности, которые ранее использовали две схемы мошенничества, полностью исключили вариант с использованием консуматорш, самостоятельно приводящих «жертв» в заведение. Это могло произойти также в ходе следственных мероприятий со стороны правоохранительных органов. В данный момент деятельность мошеннической схемы реализуется при помощи поиска «жертв» на сайтах знакомств в сети Интернет, где на первом этапе формирования преступной деятельности, связь «жертвы» и консум-девушки опосредована;
3. Заведения, ранее использовавшие сферу консуматорства для реализации мошеннической деятельности, переквалифицировали свою деятельность в легальное поле, открыв новые заведения с новыми названиями в категории «Стриптиз-бар».

ЗА ГРАНЬЮ НОЧНОГО БЛЕСКА: ТЕНЕВАЯ ИНДУСТРИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Ночные клубы, бары, караоке — места, где люди ищут не только алкоголь и музыку, но и эмоции, внимание, ощущение собственной значимости. Именно на этой жажде признания и строится вся система консуматорства. Клиенты платят не за шампанское, а за мираж — за то, что красивая девушка якобы искренне заинтересовалась ими, смеётся над их

шутками, уделяет им внимание. Однако за мерцающими неоновыми огнями петербургских ночных заведений скрывается жестокая реальность, где человеческие судьбы становятся разменной монетой в погоне за прибылью. Наше расследование показало: консуматорство в России давно перестало быть просто спорной практикой и превратилось в отлаженную систему мошенничества, эксплуатации и насилия, где нет победителей, кроме тех, кто создает сети таких заведений.

Если в Европе консуматорство является легальной частью индустрии развлечений, то в России оно мутировало в опасный гибрид финансовых махинаций и психологического насилия. Клиентов разводят на сотни тысяч рублей, подменяя элитный алкоголь дешевой подделкой. Девушек, которые часто находятся просто в безвыходной ситуации, используют как приманку, подвергая риску психологического и физического насилия. Истории бывших консуматорш, рассказанные в нашем расследовании, – это хроника системной эксплуатации. Девушек заставляют участвовать в мошеннических схемах, угрожают, лишают зарплаты, а в случае проблем – просто бросают. Их опыт – это череда унижений, страха и травм, которые могут оказывать влияние на их жизни на годы и десятилетия вперед.

Почему система жива?

1. **Коррупция и безнаказанность** – Владельцы заведений могут иметь связи в правоохранительных органах, что позволяет им годами избегать ответственности;
2. **Уязвимость жертв** – Клиенты стесняются признать, что их обманули, а девушки боятся обращаться в полицию.

Что дальше? Ситуация требует системных решений:

- Четкой квалификации консуматорства как организованного мошенничества (ст. 159 и 210 УК РФ);
- Создания специальных подразделений по борьбе с этим видом преступности;
- Программ реабилитации для девушек, ставших жертвами схемы.

Но главное – необходимо изменить общественное восприятие проблемы. Пока консуматорство будет считаться «легким заработком», а его жертвы вечно будут «сами виноваты», эта порочная система продолжит калечить жизни, ведь цена этой системы — не только деньги. Это разрушенное доверие, опустошённые люди по обе стороны стойки и индустрия, которая вместо того, чтобы дарить радость, эксплуатирует человеческое одиночество.